

Искусство врачевания и неутомимое усердие: Гален Пергамский, энтузиаст вина

Считается, что труды Клавдия Галена (129–200/210 гг.) составляют почти одну восьмую дошедшей до нас греческой литературы, написанной со времен Гомера до конца II века нашей эры. Однако многие из его трактатов утрачены, а об остальных нам известно только по переводам на латинский, арабский и реже на иврит.

Глубокое знание классической литературы и философии, а, значит, и владение навыками софистики, стали залогом успеха Галена в области натурфилософии. Всю свою жизнь он стремился поднять медицинскую науку на уровень искусства, совмещая с врачебной практикой, которую он совершенствовал в Смирне, Коринфе, Александрии и Пергаме, где стал врачом при школе гладиаторов¹. Поиск благородного союза между теорией и практикой находит идеальное выражение, когда в своих текстах он неоднократно затрагивает вопросы вина.

Как известный продолжатель традиции Гиппократов, он составляет подробные комментарии к сочинениям его Корпуса, в частности к сочинению «О диете при острых болезнях» (*Régime des maladies aiguës*)². В своей интерпретации Гален обогащает и расширяет строгую классификацию своего предшественника и приводит примеры конкретных вин для иллюстрации основных критериев вина по Гиппократу: цвета, вкуса, структуры, аромата и свойств.

В одном из трактатов о противоядиях Гален выделяет различные типы вин: густые, крепкие, слабые (или водянистые), горькие, кислые, что позволяет ему затронуть вопрос о потенциале к выдержке для каждого из них: средний для

¹ Об определении «медицинского искусства» по Галену см. вступление Вероник Будон к ее изданию *Galien*, vol. 2, Paris, Les Belles Lettres, 2000, p. 168–170; 224–252.

² См. Wesley D. Smith, *The Hippocratic Tradition*, Ithaca, N.Y., Cornell University Press, 1979, особенно главу 2, «Galen's Hippocratism», p. 61–176.

«белых вин с легкой структурой», значительный для «крепких, горьких и густых белых вин». На фоне остальных он явно выделяет два вина: соррентинское и фалернское.

«Стоит ли говорить о соррентинском вине? Всем известно, что оно остается молодым около двадцати лет. Все это время оно не теряет своей силы, долго сохраняет приятный вкус, не склонно к появлению горечи; оно обладает теми же характеристиками, что и фалернское вино».

Гален, «О противоядиях» I. 3 (*Des antidotes* I. 3)³

Во многих трудах Гален признает важность терруара и связывает его с потенциалом вин к выдержке. Он не первый врач, который восхваляет целебные свойства вина, но уникальность его подхода заключается в той тщательности, с которой он описывает характерные особенности разнообразных вин. Такое неутомимое усердие делает его одним из первых просвещенных энофилов в истории мысли⁴.

Когда речь идет о вине, Гален, как и многие из нас, не чужд вкусовым пристрастиям, которые он преодолевает в стремлении утолить любопытство. Помимо вин Малой Азии он признает ценность винодельческой продукции Италии, неоднократно признаваясь в особой любви к превосходному фалернскому вину. Гален описывает его как вино с необыкновенным букетом, которое способно поразить беспристрастного знатока и стать упоительным субъективным открытием для восхищенного новичка. И даже если, как он отмечает, для описания чувственного опыта недостает слов, вино позволит объединить эмоции и рассудок. И доказательством тому может быть узнавание вина, которое вы пробуете в первый раз, но уже слышали о нем. И все, что вы о нем знаете, может даже усилить ощущения при дегустации⁵.

Среди высоко ценимых фалернских вин Гален выделяет два основных сорта по степени их сладости, отмечая особо ярко выраженную сладость фаустинского вина⁶. Его сладость балансирует на грани терпкости и остроты,

³ Пер. выполнен по пер. Жан-Марка Мандозио (оригинал – пер. Кюна XIV, 14-19).

⁴ См. вступление Вероник Будон к ее изданию *Galien*, vol. 2, Paris, Les Belles Lettres, 2000, p. 168-170 ; 224-252.

⁵ Galien, *De la connaissance du poulx* 11, по пер. Кюна VIII, 774-5.

⁶ Galien, *De la méthode thérapeutique* XII 4, по пер. Кюна X, 832.

двумя другими основными вкусами, в соответствии с которыми Гален классифицирует вино. Между тем, вкусовые ощущения раскрывают консистенцию вина и его свойства. Таким образом, более нежная плотность фаустинского вина делает его идеальным ингредиентом для изготовления противоядий, в частности, териака – самого совершенного из противоядий⁷.

«Книга о винах» (*Le livre des vins*) Галена заслуживает особого упоминания. Этот труд в лучших традициях Гиппократов отличается своей краткостью и впоследствии часто используется как *vade mecum*⁸ (справочное пособие) по медицинской литературе о вине. Сначала Гален рассматривает различные виды вина с точки зрения структуры, начиная с самого легкого вина, которое называют «водянистым» из-за сходства с водой по цвету и консистенции, а также, как он уточняет позже, из-за слабой терпкости. Это вино обладает слабовыраженным вкусом, и Гален советует не добавлять в него много воды, чтобы не нарушить его и без того легкую структуру⁹. Своим мочегонным действием оно обязано скорости процесса диффузии в организме. Даже если его теплота умеренна в сравнении с другими винами, его природа теплее природы воды. Это легкое вино укрепляет легкие и разжижает основные жидкости организма (не только кровь), его умеренная теплота не вредит при лихорадке, в отличие от других вин и нечистой воды; наконец, оно не повредит молодым людям, а также сухому и горячему темпераменту холериков. Оно помогает при головной боли и нежелательном вздутии живота¹⁰. Затем Гален переходит к описанию отличительных свойств сладких и густых вин.

Такое разграничение позволяет продолжить поиск полной совместимости природы человека и структуры вина, что впоследствии и будут делать его преемники. Ученые того времени в большинстве своем искали гармонию между

⁷ Galien, *Des antidotes* I 3, по пер. Кюна XIV, 20.

⁸ Данный текст содержится во многих средневековых рукописях, в том числе в парижских рукописях BnF Lat. 6865, fol. 53vb-54va; N.A.L. 343, fol. 69r-70r. (труд *De alimentis* содержится в fol. 74-107), его содержание не претерпело существенных изменений в использованном здесь издании (Венеция, 1490, в Galien, *Opera*, vol. 1, fol. 135vb-136rb).

⁹ Galien, *Le livre des vins*, Венеция, 1490, vol. 1, fol. 136rb.

¹⁰ Galien, *Des facultés naturelles* III.15.

вином и пьющим, а не между едой и вином, как это с энтузиазмом делают наши современники. Гален опирался на образную близость вина и человеческого тела для объяснения физиологических механизмов, например, проводя аналогию между кроветворением и производством вина¹¹.

Гален использовал такое сравнение, чтобы объяснить процесс формирования основных жидкостей организма и появление едкости черной желчи, или уксуса, который оказывает разъедающее действие на желудок («О естественных способностях», II.9 (*Des facultés naturelles*, II.9)). Образно говоря, качество вина зависит от организма. Надлежащему функционированию организма, нормальному осуществлению процесса кроветворения противопоставляются возможные изменения основных жидкостей в результате их разложения.

Для Галена вкус и аромат вина неотделимы от его структуры, которая лежит в основе его уникальности и сложности. Знания о вине и поиск множества различных способов его описания не только не умаляют впечатления от дегустации, но и открывают ее новые грани. Дегустация – это нечто большее, чем сугубо физическое явление, она наполняет благодатью сердце, неизбежно подчиненное темпераментам тела¹². Таким образом, говоря о вине, Гален раскрывается как служитель медицинского искусства и как представитель этической мысли.

International Organisation of Vine and
Wine Intergovernmental Organisation
Created on 29 November 1924 • Refounded on 3 April 2001

35 rue de Monceau • 75008 Paris
+33 1 44 94 80 80
contact@oiv.int
www.oiv.int

¹¹ Galien, *De l'utilité des parties du corps humain* 4, пер. Шарля Дарамбера в *Œuvres médicales choisies*, vol. 1, p. 281–282.

¹² Galien, *Que les facultés de l'âme suivent les tempéraments du corps*, пер. Барра, Биршлер, Моран, 2004, § 1; 3.